

Но всего важнѣе и полезнѣе для религіознаго просвѣщенія чувашь — приходская церковная школа.

Опытъ показываетъ, что здѣсь въ школьѣ, легче всего усвоятся инородцами чувашами догматы и ученіе православной церкви, здѣсь для нихъ скорѣе становятся понятными богослуженія и таинства, изучаются ими и переводятся молитвы.

Свою духовную отсталость, свое религіозное невѣжество чувашаи вполне сознаютъ: массовыми толпами дѣти ихъ ежедневно стремятся въ школу. Школьное зданіе едва вмѣщаетъ всѣхъ, желающихъ обучаться. Всего учащихся болѣе 120 человекъ обоого пола. Учитель-инородецъ, окончившій курсъ Учительской Семинаріи.

Дѣтскія, воспримчивыя души — вѣтъ нива Божія, которую необходимо воздѣлывать! Здѣсь на этой плодотворной и благодарной почвѣ, легче и полезнѣе всего сѣять сѣмена Слова Божія. Сѣмена, эти, безспорно, даютъ ростки, всходятъ и своевременно принесутъ такіе плоды, которыхъ не въ состояніи принести при настоящихъ условіяхъ ни проповѣдь, ни учительство церковное.

Не скоро, конечно, — пройдетъ не одинъ десятокъ лѣтъ — когда чувашаи инородцы будутъ сознательно относиться къ богослуженію православной церкви, будутъ понимать духъ и содержаніе христіанскаго ученія; но дорого то, что въ настоящее время есть у нихъ средство къ своему духовному развитію, есть путь, ведущій ихъ къ сознательному вѣрованію, и путь этотъ, безъ сомнѣнія единственно вѣрный и надежный, — церковная школа.

Священникъ Евгеній Шкелевъ.

Изъ міра старообрядцевъ.

(Смерть безпоповскаго наставника и выборъ новаго).

Село Самодуровка Хвалынскаго уѣзда, въ нашей Саратовской епархіи, составляетъ центръ раскольнической без-

поповской секты; сами безпоповцы называютъ это село старымъ Иерусалимомъ. Изъ с. Самодуровки распространяется безпоповство и въ прочія окрестныя села и города; Самодуровскіе наставники часто посѣщаютъ самыя отдаленныя мѣста, чтобы поддержать безпоповство, гдѣ оно только есть.

Прошлый 1897 годъ будетъ памятенъ для Самодуровскихъ безпоповцевъ; ихъ посѣтило несчастье, а именно: 31 октября у нихъ умеръ наставникъ безпоповской брачной части Ермолай Савельевичъ Лякинъ, который унаслѣдовалъ себѣ наставничество, въ 1881 году, отъ покойнаго безпоповскаго наставника Павла Сычева и руководилъ безпоповцами 15 лѣтъ.

До Павла Сычева практиковался у нихъ выборъ въ наставники и благословеніе ихъ самимъ умирающимъ наставникомъ предъ смертію, но Сычевъ нашелъ это незаконнымъ, а потому предъ смертію своею избралъ и благословилъ быть двоимъ наставникамъ и приказалъ, чтобы они дѣлали такъ: когда умираетъ одинъ изъ наставниковъ, то онъ предъ смертію имѣлъ бы право только избрать, а благословить долженъ наставникъ оставшійся въ живыхъ. И вотъ, распорядившись такъ, Сычевъ благословилъ двоихъ: Ермолая Лякина и Аѣиногена Коробова; послѣдній и сейчасъ здравствуетъ.

Бывъ въ с. Самодуровкѣ въ первыхъ числахъ февраля сего 1898 года, я узналъ много интереснаго изъ быта старообрядцевъ, по поводу смерти Лякина и выбора новаго наставника, о чемъ и нахожу нужнымъ рассказать для интересующихся такими событіями въ жизни раскола.

Лякинъ за мѣсяць до смерти своей почувствовалъ себя нездоровымъ; сначала перемогался, а потомъ, въ половинѣ октября, совершенно слегъ въ постель; но ему не хотѣлось еще умереть и разстаться съ наставничествомъ, и онъ началъ служить молебны о здравіи, приглашая для этого къ себѣ на домъ другаго наставника Коробова, и призывать

разныхъ знахарей и знахарокъ, (докторовъ раскольники не приглашаютъ, считая это за великій грѣхъ); но ни что не помогало ему, и онъ вынужденъ былъ сказать паствѣ своей, что дни его сочтены.

Безпоповцы встревожились, сдѣлали собраніе, на которомъ обсуждали съ удивленіемъ: „Почему это наставникъ умираетъ, а не избираетъ на мѣсто свое другаго наставника“? И вотъ, послѣ долгаго сужденія, они рѣшили идти къ нему и просить его о выборѣ пріемника себѣ. Нѣсколько стариковъ, въ родѣ депутатовъ, явились къ нему и стали убѣдительно просить, чтобы онъ исполнилъ ихъ желаніе. Но Лякинъ, хотя былъ тяжело боленъ, все-таки еще не желалъ разстаться съ наставничествомъ, и потому сказалъ имъ: „потерпите мало, быть можетъ мимо идетъ смертная чаша сія, и я паки буду вамъ наставникомъ“. Но депутаты настойчиво требовали, чтобы онъ избралъ имъ наставника, сказавъ: „это, отче, только на случай смерти, а если выздоровѣешь, то опять будешь нашимъ наставникомъ“. Лякинъ сказалъ: „подумаю“. Депутаты удалились ни съ чѣмъ.

Долго боролся Лякинъ съ мыслию—избрать, или не избрать? Богъ знаетъ что будетъ: избери имъ наставника, а быть можетъ я выздоровѣю, тогда они и почитать меня не будутъ, разсуждалъ Лякинъ. А какъ же сынокъ-то, Евтропій-то? Вѣдь ему бы нужно быть отцомъ-то духовнымъ по наслѣдству. Эти мысли долго томили Лякина, и онъ, наконецъ, рѣшилъ сдѣлать такъ: указать нѣсколько личностей, не имѣющихъ въ обществѣ никакого авторитета, и указалъ слѣдующихъ: „Михаила Зинюхина“, „Ивана Дудукина“, „Матвѣя Чуева“ и „Федота Савагина“. „Изъ сихъ четверыхъ кого знаете, того и берите, достойнѣе ихъ у меня нѣтъ никого, а избраннаго вами изъ сихъ, благословить въ наставника о. Аѣиногенъ Коробовъ“, сказалъ Лякинъ. Потомъ продолжалъ: „А быть можетъ, о. Аѣиногенъ изберетъ самъ и благословить еще кого-нибудь достойнѣйшаго сихъ,

мною избранных". (Это Лякинъ намекалъ на сына своего Евтропія). „Но избраніе и благословеніе должно совершиться по смерти моей и по истеченіи 40 дней, когда окончится о мнѣ поминовеніе сорокедневное, заповѣдалъ Лякинъ. Намѣченныя Лякинымъ въ наставники личности, хотя и не нравились обществу, по ихъ качествамъ, но дѣлать было нечего; разсуждать съ нимъ объ этомъ, въ предсмертныя его минуты, было невозможно. Послѣ такихъ распоряженій Лякинъ жилъ не долго, — 31 октября 1897 г. умеръ. Цѣль назначенія Лякинымъ людей, не имѣющихъ въ обществѣ никакого авторитета, какъ я выше сказалъ, была та, чтобы по смерти его унаслѣдовалъ наставничество сынъ его Евтропій; но какъ ни хитрилъ Лякинъ, а все-таки ошибся, какъ увидитъ читатель ниже.

Какъ только умеръ Лякинъ, тотчасъ же посланы были гонцы въ разныя стороны, извѣстить безпоповцевъ о смерти наставника и просить духовныхъ отцовъ пожаловать къ 4 ноября въ Самодуровку на похороны. Но къ стыду Лякиныхъ и всего Самодуровскаго безпоповскаго общества изъ безпоповскихъ наставниковъ никто не пріѣхалъ на похороны, которые совершились 4 ноября самымъ скромнымъ, почти что нищенскимъ образомъ. Это зависѣло отъ того, что Лякинъ, хотя былъ и скромной жизни, но пользовался репутаціей не совсѣмъ хорошей: онъ былъ очень самолюбивъ и горделивъ; у него на первомъ планѣ всегда стояло слово „я“. Притомъ онъ очень жаденъ былъ къ деньгамъ; въ голодные годы онъ завладѣлъ многими тысячами, присылаемыми раскольниками изъ разныхъ мѣстъ, для раздачи голодающимъ безпоповцамъ (объ этомъ въ свое время много писалось въ „Сарат. Листкѣ“). У многихъ односельчанъ онъ бралъ деньги на сбереженіе, и деньги эти такъ и остались у него на всегда безвозвратно. Зная все это, ни одинъ наставникъ не пожаловалъ на его похороны.

Похоронивъ Лякина на Лысой горѣ и выждавъ 40 дней, по его заповѣданію, безпоповцы занялись щекотливымъ для нихъ вопросомъ: „кого имъ избрать изъ четверыхъ въ наставника себѣ“? Вопросъ этотъ для нихъ казался весьма труднымъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ начались у нихъ почти ежедневныя собранія, на которыхъ ни къ какому результату они придти не могли; всѣ эти собранія оканчивались шумомъ, гамомъ и, даже, руганью. Намѣченные кандидаты, по ихъ мнѣнію, были недостойны той чести, какая должна была передаться „единому изъ нихъ“. Сынъ Лякина, Евтропій, первымъ являлся на собранія и не молчалъ, а насмѣшливо предлагалъ то того, то другого изъ кандидатовъ, чѣмъ косвенно напоминалъ о себѣ; но собраніе о немъ молчало. Евтропій началъ часто посвѣщать и наставника Коробова, советуя ему поскорѣе окончить дѣло выбора. Но Коробовъ всегда отвѣчалъ одно, что выборъ зависитъ не отъ него, а отъ общества. Евтропій напоминалъ ему, что покойный отецъ его не отнялъ право выбора у него Коробова, а даже предоставилъ ему это право; но Коробовъ, какъ бы не замѣчая желанія Евтропія быть наставникомъ, молчалъ о немъ.

Почти весь декабрь тянулась эта канитель. Безпоповцы рѣшили наконецъ просить Коробова выбрать и благословить имъ наставника. Коробовъ сначала отказывался, говоря: „мнѣ поручено только благословить, а выборъ предоставленъ вамъ,—кого знаете, того и изберите“. Но просьба общества усилилась и Коробовъ, согласившись, сказалъ: „если желаете поручить выборъ мнѣ, то пожалуйста въ Воскресеніе въ молитвенный домъ, и тамъ я кого назначу, тому вы и должны безпрекословно повиноваться“. Старики упали ему въ ноги и благодарили за согласіе.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ждали раскольники роковой, предрождественскій Воскресный день. Избраніе назначено было между утреней и часами (у безпоповцевъ литургія не бываетъ). Народа собралось масса; молитвенный домъ не

могъ вмѣстить и половины собравшихся. Въ полномъ собраніи были и кандидаты, намѣченные Лякинымъ, ожидавшіе кто изъ нихъ будетъ провозглашенъ наставникомъ. Евтропій и здѣсь не терялъ все еще надежды быть наставникомъ и тоже ожидалъ: вотъ, вотъ, исполнится его желаніе; станутъ кланяться ему въ ноги и просить у него прощенія и благословенія.

Коробовъ распорядился сначала отслужить молебенъ Спасителю, Божіей Матери и всѣмъ святымъ, дабы выборъ былъ удачный. По окончаніи молебна, Коробовъ обратился съ рѣчью къ собранію и сказалъ приблизительно слѣдующее: „братіе и дѣти! многократныя ваши собранія ни привели васъ ни къ чему, но точію обезчестили наше христіанское общество, именно тѣмъ, что собранія ваши кончались шумомъ и непохвальною руганью, что неприлично намъ древнимъ христіанамъ. Но всему этому виновенъ покойный о. Ермолай; онъ долженъ былъ самъ избрать кого знаетъ, а я только благословилъ бы его. Онъ поручилъ избрать наставника вамъ самимъ, а вы поручаете мнѣ. Теперь я долженъ преступить его заповѣдь, а потому и вопрошаю васъ: согласны ли вы поручить избраніе мнѣ? скажите откровенно“.

Народъ всею массою гаркнулъ: „согласны“!

Коробовъ еще спросилъ: „а согласны ли будете повиноваться тому, кого я выберу“?

Народъ опять гаркнулъ: „согласны“!

„Молитесь Богу“, сказалъ Коробовъ. Народъ помолился. Коробовъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ трижды и положивъ правую руку на одного изъ намѣченныхъ Лякинымъ кандидатовъ на Матѳея Чуева, громогласно сказалъ: „вотъ кого избираетъ вамъ Богъ въ наставника и духовнаго отца, повинуйтесь же ему и покоряйтесь, яко же Ермолаю и св. отцамъ“. Затѣмъ Коробовъ сказалъ Матѳею: „бери скорѣе подручникъ и клади началъ“. Матѳею повиновался. Положивъ семи-поклонный началъ, онъ сначала по-

клонился въ ноги Коробову, прося прощенія и благословенія. Коробовъ простилъ его и благословилъ въ наставничество. Затѣмъ Коробовъ поставилъ новаго наставника въ самый передъ и сказалъ собранію: „кто хочетъ имѣть сего мужа Матѳея наставникомъ и духовнымъ отцомъ, тотъ долженъ подойти и поклониться ему и принести даръ въ знакъ уваженія къ нему, а кто не исполнитъ сего, тотъ будетъ противникомъ Богу и отлученнымъ отъ Соборной Церкви“. Собраніе заколыхалось! Хотя и нежелателенъ былъ этотъ наставникъ раскольникамъ, но все таки сначала они покорились голосу Коробова, подходили и кланялись новому наставнику; нѣкоторые даже отъ щедротъ своихъ полагали въ корвану, такъ что на первыхъ порахъ собрана была сумма для новаго наставника около 100 рублей.

Когда окончилась вся эта процедура, новый наставникъ началъ служить часы, самъ читалъ и евангеліе.

Но что произошло съ Евтропѣемъ, сыномъ Лякина? Какъ только услышалъ нареченіе Матѳея, Евтропій, изумленный, выбрался кое какъ изъ молельной, сказавъ: „не удалось!“ и стремглавъ пустился бѣжать домой; цѣлую недѣлю не выходилъ никуда. Кандидаты же, намѣченные Лякинымъ и проѣхавшіе на пустыхъ, отстоявъ часы, повѣся головы, пошли домой и на вопросъ всякаго встрѣчнаго отвѣчали: „что подѣлаешь—не судьба“...

Выборъ теперь окончился и благословеніе совершено; народъ замолкъ, но не на долго. Обезчещенные кандидаты и сынъ Лякина, Евтропій, стали подкапываться подъ новаго наставника Матѳея и нашли, что бнъ, когда-то, въ 17-лѣтнемъ, кажется, возрастѣ, болѣе мѣсяца бѣсновался и его приковывали къ лавкѣ за желѣзную цѣпь (это правда, пишущій сіи строки самъ неоднократно видѣлъ его прикованнымъ за цѣпь). И вотъ, припомнивъ это, враги его, бьютъ сильную тревогу, что о. Матѳеи учился тогда чернокнижеству, т. е. знаться съ нечистой силой, съ нечистыми ду-

хами; таковому быть наставникомъ и отцомъ духовнымъ священнымъ и святоотеческимъ писаніемъ строго воспрещено. Тревога осталась не безъ послѣдствій; многіе изъ раскольниковъ противъ Матѳея теперь сильно вооружены. Но Матѳей, несмотря на всѣ эти передряги, построилъ на рѣкѣ крещальню и крестить приходящихъ къ нему, ничтоже сумняся. Чѣмъ эти передряги кончатся—объ этомъ я постараюсь сообщить въ свое время.

Миссіонеръ Саратовской епархіи

Священникъ *П. Шалкинскій*.

Собесѣдованія съ старообрядцами въ с. Колоярѣ Вольскаго уѣзда и присоединеніе къ православію руководителя новоспасовцевъ, содержателя моленной Тараса Тимоѳева Данилина.

Недавно въ с. Колоярѣ Вольскаго уѣзда имѣло мѣсто событіе, которое взволновало весь раскольническій міръ, какъ въ с. Колоярѣ, такъ и въ окрестныхъ селахъ, а именно: мѣстнымъ священникомъ, состоящимъ въ званіи окружнаго миссіонера, 3-го февраля сего года совершенно присоединеніе къ православію весьма опытнаго начетчика спасовщенской самокрещенской секты Тараса Тимоѳева Данилина, который пользовался большимъ вліяніемъ и авторитетомъ у старообрядцевъ во всей окрестности, а его обширная моленная посѣщалась множествомъ народа. Въ продолженіи цѣлыхъ двухъ лѣтъ священникъ часто бесѣдовалъ съ нимъ о различныхъ истинахъ православной вѣры и заблужденіяхъ именуемыхъ старообрядцевъ, результатомъ чего было то, что Данилинъ усумнился въ правотѣ содержимаго имъ раскола и прошедшимъ лѣтомъ рѣшилъ съѣздить въ Самарскую губернію побесѣдовать съ выдающимися начетчиками и руководителями своей секты, но и эта мѣздка не разсѣяла его сомнѣній, о чемъ онъ сталъ